

По делу «Фадин против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Третья Секция), заседающая Палатой в составе:

г-на Б. М. Зупанчича,
Председателя Палаты Суда,

г-на Л. Кафлиша,
г-на К. Бирсана,
г-на А. Ковлера,
г-на В. Загребельского,
г-жи А. Гюлумян,
г-на Дэвида Тора Бьоргвинссона, *судей,*

а также при участии г-на Р. Лидделла, *Секретаря Секции Суда,*

проведя 8 сентября 2005 г. и 6 июля 2006 г. совещания по делу за закрытыми дверями,

вынес 6 июля 2006 г. следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 58079/00) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Александром Николаевичем Фадиным (*далее* — заявитель), 6 января 2000 г.
2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) представлял г-н Павел Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждал, в частности, что производство по уголовному делу в его отношении было необоснованно длительным и что надзорное производство — как оно осуществлялось в настоящем деле — нарушило его права, гарантируемые статьей 6 Конвенции и статьей 4 Протокола № 7 к Конвенции.
4. Жалоба была передана в производство Третьей Секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Европейского Суда была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).
5. Своим решением от 8 сентября 2005 г. Европейский Суд объявил жалобу заявителя частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
6. Как заявитель, так и государство-ответчик представили в Европейский Суд свои письменные замечания по делу (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда). Палата Суда приняла решение — после консультаций со сторонами — о том, что проведение устного слушания по существу дела не требуется (последняя часть пункта 3 правила 59 Регламента Европейского Суда); стороны ответили в письменной форме на замечания друг друга.

От редакции: по делу заявитель утверждал, в частности, что производство по уголовному делу в его отношении было необоснованно длительным и что надзорное производство — как оно осуществлялось в настоящем деле — нарушило его права, гарантируемые статьей 6 Конвенции и статьей 4 Протокола № 7 к Конвенции. В данном случае Европейский Суд не усмотрел в надзорном производстве, — которое было инициировано самим заявителем в его ходатайстве «о пересмотре дела в полном объеме», направленном в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, — никакого нарушения указанных норм Конвенции и полностью отклонил все требования заявителя.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ФАДИН ПРОТИВ РОССИИ»

(жалоба № 58079/00))

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

27 июля 2006 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 27 октября 2006 г.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1954 году и проживает в г. Туле.

8. 7 мая 1996 г. заявитель был заключен под стражу в связи с обвинением в покушении на изнасилование его соседки по квартире. Впоследствии ему было также предъявлено обвинение в покушении на убийство.

9. 5 августа 1996 г. Тульский областной суд вынес в отношении заявителя обвинительный приговор, признав его виновным в покушении на изнасилование и покушении на убийство (статьи 15, 103 и 117 Уголовного кодекса РСФСР).

10. 31 октября 1996 г. по кассационной жалобе осужденного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации своим определением отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение. При этом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

указала Тульскому областному суду исследовать определенные доказательства.

11. 14 марта 1997 г. Тульский областной суд назначил судебнопсихиатрическую экспертизу в отношении заявителя.
12. 5 января 1998 г. заявителю был поставлен диагноз: «шизофрения».
13. 24 марта 1998 г. Тульским областным судом действия заявителя были переквалифицированы как покушение на изнасилование и покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах (по статьям 15, 103 и 117 Уголовного кодекса РСФСР). Тульский областной суд установил, что в силу своего психического состояния заявитель не отдавал себе отчет в совершённых им действиях и вынес определение о принудительном лечении заявителя в психиатрической больнице. Заявитель не обжаловал данное определение Тульского областного суда.
14. Заявитель находился на лечении в больнице в период с 20 апреля 1998 г. по 30 января 1999 г. После выписки из больницы он уехал в Белоруссию.
15. 20 сентября 1999 г. заявитель обратился с ходатайством к Генеральному прокурору Российской Федерации о пересмотре уголовного дела в его отношении в порядке судебного надзора. Представляется, что это не было его первым обращением с просьбой о пересмотре дела в порядке судебного надзора. Заявитель среди прочего указал в обращении:

«<...> Я вновь обращаюсь к Вам с просьбой:

1. Чтобы дело <...> в моем отношении было бы пересмотрено судом в полном объеме <...>».

16. 12 ноября 1999 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принес надзорный протест на определение Тульского областного суда, вынесенное 24 марта 1998 г.
17. 7 декабря 1999 г. Верховный Суд Российской Федерации отменил в порядке судебного надзора определение Тульского областного суда, вынесенное 24 марта 1998 г., и направил дело на новое судебное рассмотрение. Верховный Суд Российской Федерации установил, что при рассмотрении дела 24 марта 1998 г. Тульский областной суд не выполнил указания Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в ее определении от 31 октября 1996 г. Кроме того, Тульский областной суд незаконно постановил, что заявитель совершил более тяжкие преступления, чем те, за которые он был осужден в уголовном порядке 5 августа 1996 г.
18. В неуказанный день заседание суда для рассмотрения дела по существу было назначено на 13 июля 2000 г. Представляется, что заявитель был надлежащим образом вызван в судебное заседание. Однако в своей телеграмме в адрес суда он указал, что не может явиться в судебное заседание, поскольку он не располагает денежными средствами для оплаты поездки из Белоруссии в Россию.
19. 20 июля 2000 г. Тульский областной суд определил, что у заявителя не было уважительных причин для неявки в судебное заседание, поскольку он не приложил к телеграмме никаких документальных свидетельств своих предположительных финансовых затруднений. Тульский областной суд распорядился о принудительном доставлении заявителя в суд.
20. 26 апреля 2001 г. заявитель был задержан в Белоруссии на основании запроса со стороны российских следственных органов. Впоследствии он был экстрадирован в Россию. 24 августа 2001 г. он был помещен в следственный изолятор № ИЗ-71/1 г. Тулы.
21. 4 сентября 2001 г. Тульский областной суд назначил судебно-психиатрическую экспертизу в отношении заявителя.
22. Согласно заключению эксперта, датированному 27 сентября 2001 г., в отношении заявителя требовалось проведение судебно-психиатрической экспертизы в стационарных условиях. Такая экспертиза была назначена 2 октября 2001 г.
23. 22 октября 2001 г. в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.
24. 28 мая 2002 г. определением Тульского областного суда действия заявителя были переквалифицированы с покушения на изнасилование на хулиганство (статья 213 Уголовного кодекса РСФСР), а уголовное дело в отношении заявителя было прекращено за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. При этом Тульский областной суд оправдал заявителя по обвинению в совершении покушения на убийство.
25. 2 октября 2002 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил данное определение без изменения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

26. Раздел шестой, глава тридцатая, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года¹, содержащий нормы, которые действовали в период времени, фигурирующий по делу, допускал внесение протеста определенными должностными лицами на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда и пересмотр дела в порядке судебного надзора по такому протесту по

вопросам материального и процессуального права. Пересмотр в порядке судебного надзора вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда (статьи 371—383 УПК РСФСР) отличался от пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам (статьи 384—390 УПК РСФСР). Однако аналогичные правила применяются при рассмотрении дела по вновь открывшимся обстоятельствам и при рассмотрении дела надзорной инстанцией (статья 388 УПК РСФСР).

(а) Срок вступления приговора в законную силу

Статья 356 УПК РСФСР предусматривала, что в случае принесения кассационной жалобы или кассационного протеста приговор, если он не отменен, вступает в законную силу по рассмотрении дела вышестоящим судом, а если приговор не был обжалован или опротестован, то он вступает в законную силу по истечении срока на кассационное обжалование.

(b) Основания к отмене или изменению вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда и повторное рассмотрение дела

Статья 379

Основания к отмене или изменению вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда

«Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела [в порядке судебного надзора] являются [те же] обстоятельства [указанные в качестве оснований к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке] <...>».

Статья 342

Основания к отмене или изменению приговора [при рассмотрении дела в кассационном порядке]

«Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке являются:

- 1) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия;
- 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона;
- 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного».

(c) Должностные лица, уполномоченные приносить надзорный протест

Статья 371 УПК РСФСР предусматривала, что правом принесения надзорного протеста могли пользоваться Прокурор РСФСР, Председатель Верховного Суда РСФСР и их соответствующие заместители — в отношении приговоров, определений и постановлений любого суда РСФСР, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда РСФСР, и председатели региональных судов — в отношении приговоров, определений и постановлений любого регионального или нижестоящего суда. Участник уголовного или гражданского судопроизводства мог обращаться с ходатайством к этим должностным лицам о принесении ими надзорного протеста.

¹ Далее — УПК РСФСР (примечание редакции).

(d) Предельный срок для пересмотра дела в порядке судебного надзора

Пересмотр в порядке судебного надзора обвинительного приговора, определения и постановления суда по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении дела допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

Статья 373 УПК РСФСР устанавливала, что пересмотр в порядке судебного надзора — по надзорному протесту управомоченного должностного лица — обвинительного приговора, определения и постановления суда по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении дела допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

(e) Последствия пересмотра дела в порядке судебного надзора

В соответствии с положениями статей 374, 378 и 380 УПК РСФСР надзорный протест рассматривается президиумом соответствующего суда. При рассмотрении протеста в порядке судебного надзора суд может рассмотреть дело по существу, при этом суд не связан доводами протеста и обязан проверить все доказательства по делу в полном объеме. Президиум суда мог удовлетворить протест или оставить его без удовлетворения. Если протест оставляется без удовлетворения, опротестованный судебный акт остается в силе. Если президиум суда удовлетворяет протест, то президиум может вынести решение отменить судебный акт и прекратить дело производством, либо передать его на новое расследование или новое судебное рассмотрение судом любой инстанции, оставить без изменения приговор суда первой инстанции, отмененный судом кассационной инстанции, внести изменения в любой ранее вынесенный судебный акт или оставить его без изменения.

Части вторая и третья статьи 380 УПК РСФСР предусматривали, что президиум суда мог при рассмотрении дела в порядке судебного надзора смягчить назначенное осужденному наказание или применить закон о менее тяжком преступлении. Признав неправильным оправдание подсудимого или прекращение дела, равно как назначение осужденному наказания, по своей мягкости не соответствующего содеянному, президиум суда был обязан направить дело для нового рассмотрения соответственно в суд первой или кассационной инстанции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 4 ПРОТОКОЛА № 7 К КОНВЕНЦИИ, ЧТО КАСАЕТСЯ ПЕРЕСМОТРА В ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО НАДЗОРА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТУЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА, ВЫНЕСЕННОГО 24 МАРТА 1998 Г.

27. Заявитель жаловался в Европейский Суд — со ссылками на положения статьи 6 Конвенции и статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции — что он был повторно судим в уголовном порядке за совершение одного и того же преступления. Он также жаловался — со ссылкой на положения статьи 6 Конвенции — на результаты производства по уголовному делу в его отношении.

Статья 6 Конвенции — в тех ее частях, которые имеют отношение к настоящему делу, — гласит следующее:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела в разумный срок <...> судом».

Статья 4 Протокола № 7 к Конвенции — в тех ее частях, которые имеют отношение к настоящему делу — гласит следующее:

«1. Никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства.

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела».

А. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

28. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик указало, что заявитель сам ходатайствовал о возбуждении надзорного производства и просил Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре уголовного дела в его отношении в полном объеме. Соответственно, пересмотр уголовного дела в отношении заявителя в порядке надзора был инициирован полностью в соответствии с собственным ходатайством заявителя, и по результатам нового судебного рассмотрения положение заявителя было существенно улучшено. Действия заявителя были перекалифицированы с покушения на убийство и изнасилование на преступление, за которое предусмотрено более мягкое наказание — хулиганство, а уголовное дело в отношении заявителя было прекращено за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Государство-ответчик пришло к заключению, что заявитель не мог претендовать на статус жертвы предполагаемого нарушения его прав, предусмотренных Конвенцией.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

29. В своих представлениях в Европейский Суд заявитель утверждал, что он по-прежнему мог претендовать на статус жертвы предполагаемого нарушения Конвенции вне зависимости от того обстоятельства, что он подавал ходатайства о пересмотре уголовного дела в его отношении в порядке судебного надзора. Кроме того, он утверждал, что суды допустили ошибки в своих выводах относительно вопросов факта и права по делу на обоих этапах производства по делу, то есть до и после того, как было инициировано пересмотр уголовного дела в порядке судебного надзора.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

30. Европейский Суд ранее рассматривал дела, по которым заявлялись жалобы о нарушении Конвенции в связи с от-

меной вступившего в законную силу судебного акта (см. постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России» [*Nikitin v. Russia*], жалоба № 50178/99, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ЕCHR 2004-VIII, и решение Европейского Суда 9 марта 2006 г. по делу «Братякин против России» [*Bratyakin v. Russia*], жалоба № 72776/01).

31. Что касается вопроса о применимости положений статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции к пересмотру дела в порядке судебного надзора по вышеупомянутому делу «Никитин против России», то Европейский Суд установил следующее:

«46. Европейский Суд отмечает, что российское законодательство, действовавшее в период времени, фигурирующий по делу, допускало повторное рассмотрение уголовного дела, по которому имелся вступивший в законную силу приговор, ввиду вновь открывшихся обстоятельств или существенных нарушений, повлекших за собой постановление необоснованного или незаконного приговора (статьи 384—390 УПК РСФСР). На это производство, несомненно, распространяется действие положений пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. Однако Суд отмечает, что, кроме того, существовала система, допускавшая пересмотр дела ввиду судебной ошибки, допущенной в вопросах применения материального права или процессуального права (пересмотр в порядке судебного надзора вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда: статьи 371—383 УПК РСФСР). Предметом такого производства оставались первоначальные обвинения по уголовному делу, вопрос о законности и обоснованности вынесенного ранее приговора. Если надзорный протест удовлетворялся, и производство по делу возобновлялось с целью его дальнейшего рассмотрения, то в результате надзорного производства отменялись все судебные акты, ранее вынесенные судами, и выносился новый приговор по уголовному делу. В этом смысле результат пересмотра дела в порядке судебного надзора такой же, как и при повторном рассмотрении дела, потому что и тот и другой порядок представляют собой форму продолжения предшествовавшего производства. Суд поэтому приходит к заключению, что для целей применения принципа *ne bis in idem*¹ пересмотр дела в порядке судебного надзора может рассматриваться как особая форма повторного рассмотрения дела, на которую распространяют свое действие положения пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции».

32. Европейский Суд замечает, что в настоящем деле вступивший в законную силу судебный акт был отменен в связи грубыми нарушениями процессуального законодательства и что дело было пересмотрено судами двух инстанций, которые вынесли окончательный судебный акт по делу. Как по вышеупомянутому делу «Никитин против России», предметом нового производства оставались первоначальные обвинения по уголовному делу, вопрос о законности и обоснованности вынесенного ранее приговора. С учетом вышеизложенных выводов Суд приходит к заключению, что пересмотр дела в порядке судебного надзора по рассматриваемому делу вылился в повторное рассмотрение дела в связи с существенными нарушениями, допущенными в ходе предыдущего разбирательства по делу, в значении положений пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. Соответственно, жалоба заявителя в данном ее пункте не поднимает никаких вопросов в

контексте положений пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции и должна быть рассмотрена исключительно в контексте положений статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Братякин против России», и решение Европейского Суда от 31 мая 2005 г. по делу «Савинский против Украины» [*Savinskyi v. Ukraine*], жалоба № 6965/02).

33. Европейский Суд вновь подтверждает, что просто возможность повторного рассмотрения уголовного дела вполне совместима с Конвенцией, включая гарантии, предусмотренные в статье 6 Конвенции. Однако реальный способ использования порядка повторного рассмотрения уголовного дела не должен подрывать саму суть принципа справедливого судебного разбирательства. Иными словами, полномочие по организации повторного рассмотрения уголовного дела должно применяться властями таким образом, чтобы в максимальной степени соблюдался справедливый баланс между интересами гражданина и потребностью государства обеспечить эффективность системы уголовного правосудия (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России», § 54—61). В конкретном контексте надзорного производства Конвенция требует, чтобы власти с уважением относились бы к обязательной силе вступившего в законную силу судебного акта и допускали бы возобновление производства по делу только в тех случаях, когда весомые правомерные соображения перевешивают принцип правовой определенности (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Братякин против России»).

34. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд замечает, что именно сам заявитель добивался пересмотра определения Тульского областного суда, вынесенного 24 марта 1998 г., в порядке судебного надзора. В частности, он просил, чтобы уголовное дело в его отношении было бы «пересмотрено судом в полном объеме». Стороны по делу не оспаривают, что надзорный протест был внесен заместителем Генерального прокурора Российской Федерации 12 ноября 1999 г., и судебный акт, о котором идет речь по делу, был отменен Верховным Судом Российской Федерации 7 декабря 1999 г. согласно просьбе заявителя. Кроме того, объем последующего пересмотра дела полностью соответствовал тому, о чем просил заявитель, то есть дело было пересмотрено в полном объеме. Европейский Суд считает, что, будучи инициатором пересмотра уголовного дела в порядке судебного надзора, заявитель не может претендовать на статус жертвы предполагаемого нарушения принципа правовой определенности.

35. Что касается жалобы заявителя в части, имеющей отношение к результатам производства по делу в российских судах, то Европейский Суд прежде всего замечает, что его юрисдикция *ratione temporis*² распространяется только на повторное рассмотрение уголовного дела в отношении заявителя, учитывая, что в отношении Российской Федерации Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г. Кроме того, что касается вопроса об оценке доказательств российскими судами и результатов рассмотрения ими дела, затронутого в данной части жалобы, то Суд вновь подтверждает, что в его задачи не входит проверять предполагаемые ошибки в оценке фактов и права, допускаемые внутригосударственными судебными инстанциями, и что — по общему правилу — именно на национальные суды возложена функция оценки представляемых им

¹ *Ne bis in idem* (лат.) — (здесь) недопустимость повторного уголовного преследования за одно и то же преступление (примечание редакции).

² *Ratione temporis* (лат.) — по причине сроков; ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (примечание редакции).

доказательств и применения норм национального права. Задача Европейского Суда состоит в том, чтобы установить, было ли производство по делу в целом справедливо (см. среди прочих источников по данному вопросу постановление Европейского Суда от 23 апреля 1998 г. по делу «Бернар против Франции» [*Bernard v. France*], жалоба № 22885/93, § 37, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1998-II).

36. Европейский Суд находит, что в настоящем деле национальные суды двух уровней территориальной подсудности тщательно исследовали имевшиеся в их распоряжении материалы дела и пришли к мотивированным заключениям по вопросу о выдвинутых против заявителя обвинениях. Заявитель имел широкие возможности излагать свою позицию по делу в судах и оспаривать любые доказательства, которые он считал неправильными. В этом смысле по делу не имеется никаких доказательств несправедливого характера — в значении положений статьи 6 Конвенции — производства по делу в российских судах.

37. Посему Европейский Суд не усматривает в деле никакого нарушения требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции и пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ, КАСАЕТСЯ ВОПРОСА О ЧРЕЗМЕРНОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

38. Заявитель жаловался в Европейский Суд — со ссылкой на положения статьи 6 Конвенции — на чрезмерную продолжительность производства по уголовному делу в его отношении.

39. Европейский Суд отмечает, что его юрисдикция *ratione temporis* распространяется только на ту часть производства по делу, которая последовала после пересмотра в порядке судебного надзора определения Тульского областного суда, вынесенного 24 марта 1998 г. Таким образом, период времени, который надлежит принимать во внимание, начался 7 декабря 1999 г. — когда производство по уголовному делу в отношении заявителя было возобновлено, и дело было направлено на новое судебное рассмотрение — и завершилась 2 октября 2002 г. вынесением окончательного постановления Верховного Суда Российской Федерации. В этой части производство по делу длилось 2 года, 9 месяцев и 26 дней в судах двух уровней территориальной подсудности. Суд замечает, однако, что он вправе принять во внимание и период времени, предшествовавший вступлению Конвенции в силу для того или иного государства (см. решение Комиссии по правам человека от 9 марта 1978 г. по делу «Вентура против Италии» [*Ventura v. Italy*], жалоба № 7438/76, Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека DR 12, стр. 38).

А. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

40. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик указало, что продолжительность производства по уголовному делу в отношении заявителя была разумной, случившиеся задержки в производстве по делу

были вызваны необходимостью проведения судебно-психиатрических экспертиз и обеспечения явки заявителя в заседание Тульского областного суда после пересмотра дела в порядке судебного надзора.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

41. Заявитель утверждал, что продолжительность производства по уголовному делу в его отношении была не разумной, и что волокиту по делу надлежит поставить в вину российским властям.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

42. Европейский Суд вновь подтверждает, что разумность продолжительности производства по делу должна быть оценена в свете обстоятельств дела и с учетом критериев, выработанных Судом в его прецедентной практике, в особенности, что касается вопросов о сложности дела, характера действий заявителя и соответствующих властей (см. в числе иных источников по данным вопросам постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» [*Kudła v. Poland*], жалоба № 30210/96, § 124, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-XI).

43. Европейский Суд отмечает, что в период времени с декабря 1999 г. и августа 2000 г. заседания суда несколько раз переносились, потому что заявитель находился вне территории России, и он в судебные заседания не являлся. Кроме того, при производстве по делу назначалась судебно-психиатрическая экспертиза в отношении заявителя. Принимая это во внимание и учитывая имеющиеся в распоряжении Суда материалы, Суд считает, что период времени, о котором идет речь по делу, не превысил «разумный срок» в значении положений пункта 1 статьи 6 Конвенции, и Суд не считает, что действия российских властей привели к какой-либо значительной волоките при производстве по делу.

44. Соответственно, по делу не было допущено никакого нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции и статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, что касается вопроса о пересмотре в порядке судебного надзора определения Тульского областного суда, вынесенного 24 марта 1998 г., и результатов производства по уголовному делу в отношении заявителя;

2. постановил, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции, что касается вопроса о продолжительности производства по уголовному делу в отношении заявителя.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 27 июля 2006 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Родерик Лидделл, Секретарь Секции Суда **Боштян М. Зупанчич, Председатель Палаты Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»